

Девушка в фиолетовом застыла от неожиданности, позволив этому человеку просто уйти! Белый туман стремительно поглотил его силуэт... О нет, не его, а её... Кто бы мог подумать, что он — женщина.

Только что обстановка была слишком напряженной, и убивать её не имело смысла, никакой выгоды. Девушка в фиолетовом глубоко вдохнула и подняла ещё дрожащую руку, чтобы потереть шею. Этот человек сдал экзамен на звание таньхуа, по законам их государства Ци он должен быть добропорядочным ученым, но от его недавней свирепости веяло чем-то от профессионального убийцы... Она прижала ладонь к груди — сердце всё ещё колотилось. Ничего, этот туман — не то, с чем справится армия Ци... Если боги смилостивятся, удастся протянуть ещё несколько дней. Тот человек занимает пост цаньлина, значит, имеет доступ к военным донесениям и секретным письмам, а если чего-то не видит — всегда может украсть. Теперь, когда она проникла в лагерь Ци, связь со своими давно потеряна, и неизвестно, что там с Улан-Чабу. Уходила она, когда там царил полный хаос, что же происходит сейчас... Увы, все планы рухнули из-за такой нелепой неудачи: стоило свернуть на проселочную дорогу, как тут же наткнулась на войска Ци и едва не погибла. Десяток человек, сопровождавших её, были верными соратниками, которых она годами держала при себе, и она не думала, что, пытаясь спасти их, сама же погубит. Перед самым уходом пришло срочное донесение от Баян-Талы. Этот город расположен к югу от вечной мерзлоты, с февраля по май там сезон песчаных бурь, с начала боевых действий продовольствие стало заканчиваться, а позиция других племен оставалась туманной. Если к этому добавить подкрепление Ван Юньи, Баян-Тале будет крайне трудно продержаться до конца мая!

В Центральных равнинах строгие правила приличия, и того человека она только что едва не довела до обморока. Хотела воспользоваться его замешательством и принудить к повиновению, но кто бы мог подумать, что в серьезном деле он окажется таким проворным! После этого случая выведать у него что-либо будет куда сложнее... Но в этой огромной армии, на какую помощь и доверие может рассчитывать иноземка? Молодые офицеры — ещё куда ни шло, но те, кто постарше и при должности, хитры как лисы, на её уловки не попадутся. Вэй Чи... Только Вэй Чи. У неё всё ещё есть козырь, чтобы давить на него. Если он дорожит своей жизнью, то должен пойти на сотрудничество.

Девушка в фиолетовом крепко сжала пальцы... Ничего, он вернется ко мне, обязательно вернется!

Вэй Чи, пылая от негодования, прошагал несколько шагов, но, остановившись и поразмыслив, запаниковал. Он было прибавил шагу, но почувствовал, что что-то не так, и поспешил замедлить движение, стараясь выглядеть невозмутимым. Однако притворяться долго не вышло, и он понял: если сейчас с кем-то заговорит, голос непременно дрогнет. Почему он не убил её? Почему сбежал? Да и из-за чего он так разозлился... Вэй Чи топнул ногой. Десять лет усердной учебы, столько страданий — не для того, чтобы так бездарно всё растратить! Пожалел.

Эта женщина определенно знатная особа! Иначе не стала бы рисковать жизнью, расспрашивая о Баян-Тале! Вэй Чи потерял виски. Раз уж так вышло, не стоит больше колебаться. Безвыходное положение? Не факт... Если она опрометчиво донесет Ван Юньи, тот, даже если поверит, вряд ли захочет отвлекаться на него, тем более что нужно соблюсти приличия перед Ханьлинской академией. Распустить слухи? Вряд ли кто-то поверит, что женщина могла сдать экзамен на

таньхуа. Да и с чего бы военнопленной знать, что он — женщина? Двухдюймовый пульс? Много ли людей поймут, о чем она говорила... Во всяком случае, он не понял. Раз уж можно договориться — значит, будет обмен... А если она задумает какую-то пакость... тогда и разберется.

Вэй Чи хлопнул себя по затылку. Сколько лет прошло, а дурная привычка так и не прошла... С чего он злится на самого себя? Беда, просто беда! И что теперь делать...

Лишь к вечеру Вэй Чи вернулся в палатку и украдкой понаблюдал за окружающими... Ничего странного. Похоже, он не ошибся: та загадочная женщина не хочет идти на конфликт, где оба останутся в проигрыше.

В конце концов, в её руках лишь моя тайна, а в моих — её жизнь!

Увидев, что навстречу вышел Чэнь Ху, Вэй Чи глубоко вздохнул и, как обычно, улыбнулся:

— Когда принесут ужин?

— Слушаюсь, господин, скоро будет, — Чэнь Ху заметил, что лицо начальника выглядит совсем неважно. — Господин, не вызвать ли лекаря из медицинского управления? У вас вид совсем нездоровый...

При слове лекарь веко Вэй Чи дернулось:

— Не нужно! Просто простудился немного! Я и сам разбираюсь в медицине, подлечусь!

Чэнь Ху испугался:

— Я просто предложил... Не хотите, как скажете...

— Хорошо, хорошо... Пойдем в палатку, — Вэй Чи понял, что тон был слишком резким, и поспешил исправиться, мечтая лишь поскорее поест и лечь спать. Никогда в жизни он так не пугался... Лишь бы сегодня больше не случилось никаких неприятностей.

— Если не Ван, никого ко мне не пускай, скажи, что я сплю, — добавил он, подумав.

На рассвете следующего дня Чэнь Ху, ещё не проснувшись, услышал, как в палатке Вэй Чи всё гремит и падает.

— Господин, вы встали? — Чэнь Ху поспешно начал одеваться.

— А... — Вэй Чи замялся. — Да нет, просто вставал по нужде, спи, не вставай, я свечу зажег...

Чэнь Ху решил послушаться и лег обратно. Но к пятому часу утра обнаружил, что господина Вэя в палатке уже нет, он ушел неизвестно когда, а постель заправлена идеально... Хм? Чэнь Ху почесал затылок. Неужели какие-то срочные дела? Интересно, поел ли господин Вэй...

Туман... стал ещё гуще, дальше десяти шагов ничего не разобрать.

Ван Юньи в ярости разбил чашку и приказал Сюй Юэ к завтрашнему дню найти решение. Сюй Юэ опустил голову и молчал — он ведь не небожитель, даже если захочет, разогнать туман не в силах... Выругав Сюй Юэ, Ван Юньи переключился на Нин Юаня. Тот знал, что Ван Юньи просто обезумел от спешки, поэтому не оправдывался, а лишь холодно слушал. Ван Юньи уже вошел в раж, как вдруг, обернувшись, увидел в дверях голову Вэй Чи.

— Заходи!!! — Как раз вовремя, эти двое старых лис совсем не реагируют на его гнев!

Вэй Чи проскользнул внутрь и сложил руки:

— Господин Ван... доброе утро.

— Какое ещё утро?! Туман совсем глаза застил?

Пятый час... Раньше — это уже середина ночи. Вэй Чи увидел, как Сюй Юэ делает ему знаки, и понял, что Ван Юньи просто придирается — у военачальников всегда странный характер, ничего не поделаешь, должность обязывает...

Видя, что Вэй Чи опустил голову, Ван Юньи принялся допрашивать его обо всём: продовольствие, лошади, воинская дисциплина. На любую заминку Вэй Чи следовал град выговоров.

Всё-таки слишком молод, отвечает на всё, о чем спрашиваю... Глядя на суетливого Вэй Чи, Ван Юньи почувствовал некоторое облегчение.

— Кто следит за ненужными доспехами в тылу? Сколько осталось свинцовых пластин и цепей? Сколько пустых бланков на получение продовольствия, которые Ду Цихуань показывал тебе в прошлом месяце? Чем занимаются твои интенданты? Почему я постоянно вижу, как они слоняются без дела? Я же говорил сдать военные донесения до полудня, неужели так сложно переписать письмо? Знаю, ты ходишь на разведку! Но тебе же выделили писаря! Неужели нельзя было заранее всё подготовить, чтобы он передал бумаги!? С таким отношением ты обречен на поражение! Мы на войне, здесь время решает всё! Ты думаешь, как наша армия Ванов...

— Господин Ван!!! — внезапно выкрикнул Вэй Чи так громко, что даже Нин Юань поднял голову.

— ... — Ван Юньи был удивлен, этот наглец посмел его перебить. — Говори! Что случилось?

— Господин Ван... — Вэй Чи побледнел. — Господин Ван... мне... нужно по нужде...

— ...

— ...

Сюй Юэ украдкой взглянул на лицо Вэй Чи. Такую причину придумать... Всё больше становится похож на настоящего офицера армии Ванов.

— Негодяй!!! — взревел Ван Юньи. — Ду Цихуань! Зайди сюда!

Ду Цихуань, посмеивавшийся за палаткой, моментально помрачнел. Вэй Чи, услышав это, выдохнул — прошел уже целый час, пора сменить жертву. Обернувшись, он увидел, как Сюй Юэ делает ему гримасы, и почувствовал досаду — он не врал... ему действительно нужно было

в туалет... правда. Сюй Юэ продолжал играть бровями — всё ещё оправдываешься, малец...

Ван Юньи только собрался продолжить ругань, как увидел, что эти двое переглядываются, и в ярости рывкнул:

— Оба вон!!!

Вэй Чи с облегчением, забыв даже поклониться, поспешил прочь.

— Где господин Вэй? — Сюй Юэ вышел из палатки, потянулся и спросил стражника.

— Вон... — стражник хотел указать рукой, но то ли из-за тумана, то ли Вэй Чи был слишком быстр, его и след простыл.

— Неужели и правда по нужде? — пробормотал Сюй Юэ, а затем повернулся к писарю: — Туман сильный, никому не покидать лагерь! Нарушивших приказ — казнить!

Чэнь Ху сомневался, не прихватило ли у господина Вэя живот, раз он так долго сидит за ширмой.

— Господин, у вас живот болит? — наконец решился спросить он.

— Нет... нет, — неловко ответил Вэй Чи. И правда, засиделся, ладно, надо поскорее выходить.

— Я отлучусь по делам.

Вэй Чи подумал, что дела лучше не откладывать.

— Только что передали приказ: из-за тумана никому не покидать лагерь.

— Я знаю, вернусь до ужина. Когда придет писарь, отдай ему стопку писем с моего стола, пусть впредь приходит за ними каждый день в полдень! — Вэй Чи завязал плащ.

— Подождите, господин! — Чэнь Ху подал ему фонарь в кожаном чехле. — Туман сегодня густой, возьмите фонарь, хоть он и не осветит путь, зато люди не налетят на вас. — Сказав это, он поплотнее запахнул плащ Вэй Чи.

— Угу, — Вэй Чи нащупал в кармане огниво и взял фонарь.

Если бы не война, это место было бы сказочным. Вэй Чи посмотрел вглубь гор. Чтобы солдаты не терялись, по всему лагерю зажгли факелы, и их тусклый теплый свет делал горы в тумане причудливыми, словно светлячки в москитной сетке. В такую погоду гулять нечего, солдаты, которые обычно любили погреться на солнце и поболтать, предпочитали сидеть в палатках, лагерь заметно опустел, лишь ночные дозоры бродили снаружи с такими же фонарями. Чэнь Ху был прав: в таком густом тумане можно столкнуться с кем-то, даже не заметив.

Покружив, Вэй Чи задул фонарь и прокрался к палатке Нин Юаня. Поколебавшись, он постучал в маленькое окошко кареты.

— Кто? — раздался сладкий голос.

Вэй Чи глубоко вздохнул:

— Это Вэй Чи.

Внутри долго царила тишина, наконец, девушка отодвинула занавеску и спрыгнула на землю. Вэй Чи, боясь, что их заметят, схватил её за руку и потащил прочь.

— Ты же не боишься угроз? Чего бежишь так быстро? — холодно проговорила девушка в фиолетовом, потирая руку.

В тылу слишком много людей, в центре — слишком много офицеров, в авангард не попасть, подумав, Вэй Чи выбрал конюшню.

— Я просто сказал к слову, а ты всё принимаешь близко к сердцу. Раз у нас обоих есть козыри друг против друга, давай без лишних слов, сразу к делу, сэкономим время и пойдем спать, — Вэй Чи нашел леопарда и принялся делать вид, что чистит его соломой.

— ...Вы собираетесь в Баян-Талу?

— Об этом говорить нельзя, — добавил Вэй Чи. — Всё, что связано с военными делами, я не скажу, можешь не спрашивать.

Девушка в фиолетовом усмехнулась:

— Ничего не скажешь... Ты совсем неискренен.

— Дело не в искренности, я не могу рисковать жизнями стольких солдат ради своей собственной, — серьезно ответил Вэй Чи. — Поэтому о военных делах я молчу, это мой принцип.

— Тогда с какой стати мне тебя слушать? Твой козырь ведь у меня, — девушка села на камень.

— Позволь напомнить, — Вэй Чи перестал чистить лошадь. — Если бы не я тогда, ты бы уже кормила червей в каком-нибудь овраге.

— ...

— Я спас тебя, это и есть условие для обмена. И ещё, мой козырь не так уж велик. Даже если ты расскажешь Ван Юньи, он не обязательно отрубит мне голову, ты ведь за эти дни поняла? Господин Ван не дурак.

— Это ты сейчас угрожаешь мне в ответ? — девушка сломала стебель соломой.

— Нет, я просто анализирую ситуацию, чтобы ты с перепугу не сделала неверный ход...

Девушка в фиолетовом проигнорировала его сарказм:

— Ты ничего не говоришь, на что мне менять? У меня нет времени тратить его на тебя.

— Напомню, нас разделяет только слово позиция. Если мы поменяемся местами, может, и договоримся, — Вэй Чи указал на себя, потом на неё. — Кто я? Кто ты? Это важно.

Девушка задумалась и вдруг рассмеялась:

— На самом деле, кто я, ты уже догадался на девять десятых, как и я о тебе. Эта последняя десятая часть заставляет нас нервничать, но её нужно раскрыть, чтобы двигаться дальше.

Говорить не возбраняется.

— Ты аристократка из Мо-Наня, определенно! — сказал Вэй Чи. — Называй свой род.

— Старшая принцесса королевского дома Мо-Наня, Сольхахан, — спокойно ответила она. — А ты? Талантливый таньхуа Ци, говорят, ты попал в армию из-за того, что твой талант не оценили, а ещё говорят, что ты — любимчик князя Янь. Расскажи-ка мне, как это ты, девушка, стала его любимчиком?

Старшая принцесса! Вэй Чи украдкой обернулся. Он-то думал, что она дочь какого-нибудь градоначальника... Сглотнув слюну, он понял, что масштаб личности слишком велик!

— Князь Янь знает, кто я. Я действительно сдавал экзамен, собирался пару лет поработать при дворе и уехать домой. Но в итоге карьера вскружила голову, решил заслужить боевые заслуги и подняться выше.

Настоящий таньхуа! Сольхахан замерла. Она думала, это интриги двора Ци, шпион, подосланный князем... А он настоящий.

Они замолчали, каждый думал о своем. По крайней мере, сейчас стало ясно: сотрудничество возможно, хотя сейчас они стоят по разные стороны баррикад.

— Через пару дней я приду, ты хочешь продолжать следовать за Нин Юанем или сменить надзирателя? — Вэй Чи похлопал глазами.

— Не нужно, этот дурачок неплох, в последнее время у него нет времени на меня... То, что я хочу больше всего, ты дать не можешь, так что не предлагай мне эти мелочи.

Его раскусили. Вэй Чи пнул камень:

— Ещё кое-что... — он покраснел. — У меня прошлой ночью... начались месячные...

— Месячные??? — Сольхахан прикрыла рот рукой и начала смеяться. Она присела на корточки, схватилась за живот и стучала по столбу от смеха.

— Тише! — Вэй Чи в ужасе огляделся.

— Ха-ха-ха... у тебя правда месячные... ха-ха, если я расскажу об этом Ван Юньи, интересно, что будет... ха-ха! — Тот самый двухдюймовый пульс, о котором она говорила, был признаком приближающихся дней, просто совпадение. Даже такой мастер медицины, как Сольхахан, не могла по пульсу определить пол. Вэй Чи выглядел изящно, но в словах и поступках не было ничего женского, Сольхахан даже не думала в эту сторону, но кто бы мог подумать, что наткнется на её первую менструацию? Как у мужчины может быть такой женский пульс?

— Если ты посмеешь это сделать, я убью тебя! — Когда учитель в детстве читал ей лекции по медицине, она пропускала всё мимо ушей, почти всё забыла, сейчас ей хотелось самой себя ударить...

— Ха-ха, не убьешь, — Сольхахан поднялась. — Если бы ты могла решиться на убийство, уже давно бы это сделала, так ведь?

Вэй Чи задохнулся от гнева.

Его лицо стало ещё краснее:

— Насмеялась? У меня ещё есть вопрос...

Сольхахан, видя серьезный вид Вэй Чи, подумала, что он хочет выставить важное условие, и наконец перестала смеяться, кивнув: говори, говори.

— Как... как этим пользоваться... ну, то самое...

Сольхахан представила всё это и рассмеялась так, что не могла стоять, снова присев на корточки и потирая живот.

Вэй Чи пожалел, что вообще заговорил об этом, лучше бы мучился сам... Раньше он что-то слышал, но те, кто знал его тайну, были мужчинами и ничему научить не могли. Несколько дней назад почувствовал недомогание, думал — заболел, а прошлой ночью обнаружил следы крови, в панике попытался что-то придумать, боялся и не с кем было посоветоваться.

Видя, что человек перед ней вот-вот взорвется от стыда, Сольхахан с трудом поднялась, опираясь на столб:

— Глядя на твой жалкий вид, я чувствую такое удовлетворение!

Вэй Чи смотрел на торжествующую женщину и думал: и зачем я пришел просить её о помощи???

— Я-то думала... почему, как бы я тебя ни провоцировала, ты даже не смотришь на меня, оказывается, ты сама — женщина, — хмыкнула Сольхахан.

— ... — Неужели все эти дни ты... соблазняла меня? Теперь настала очередь Вэй Чи отвернуться и украдкой усмехнуться. Ха-ха... но нужно терпеть, у него к ней ещё есть дело, нельзя вести себя слишком нагло.

Видя, что Вэй Чи отвернулся, Сольхахан подумала, что он стесняется. Ну да, маленькая девочка впервые столкнулась с таким, как тут не паниковать? Интересно, какая у неё судьба, раз приходится притворяться мужчиной? Вроде бы рассуждает по-взрослому, а ведь ей всего семнадцать, даже женщины рядом нет, которая объяснила бы, что к чему. Грустно. В конце концов, им ещё вместе творить великие дела, так что сегодня она проявит великодушие и научит её кое-чему...

— О... вот оно что... — Узлы, которые всю ночь мучили Вэй Чи, наконец распутались в голове. Спасибо принцу Чэнь Аню, что засунул ей в багаж такие вещи, надо будет при случае внимательнее перерыть всё, может, найдутся и другие вещи, о которых она и не подозревала...

От стыда и волнения на носу Вэй Чи выступили капельки пота. Сольхахан посмотрела на него: да, сейчас он действительно похож на девушку. Если присмотреться к бровям и глазам, они куда тоньше, чем у мужчин. Если бы не мужские манеры, легко было бы заметить, что это переодетая женщина.

— Почему ты решила стать мужчиной? — Сольхахан выпалила это, не задумываясь.

— А? — Вэй Чи всё ещё мысленно благодарил Чэнь Аня. — Что ты сказала?

— Я говорю, — Сольхахан помедлила, — почему ты, будучи женщиной, решила стать мужчиной? — Присмотревшись, она поняла: он ведь довольно красив. Если надеть женское платье, сделать причёску, вставить золотые шпильки, украсить себя кольцами — получится

прекрасная красавица.

— Смотри, — Вэй Чи наступил ногой на камень. — Я не хотела бинтовать ноги, всё просто.

После смерти учителя пятилетний Вэй Чи спустился с гор, он был маленьким монахом, конечно, ноги не бинтовал. Учитель, глядя на его естественные ступни, качал головой: по идее, надо забинтовать, иначе как потом выходить замуж? Вэй Чи наотрез отказался. В деревне он видел девочек с забинтованными ногами, все они мучились, некоторые от боли не спали ночами, взрослым приходилось опускать их ноги в колодец, чтобы холод хоть немного унимал боль. Повзрослев, Вэй Чи, пользуясь своими большими ступнями, лазил по горам, а те девочки, хоть и имели красивые ножки, больше не могли нормально ходить...

Учитель говорил: не хочешь бинтовать — учись. Кто бы мог подумать, что девочка подсядет на учебу, наденет шапочку ученого и станет сюцаем.

«Как ты будешь жить в этом облике?» — вздыхал учитель... А Вэй Чи думал: если бы ты попробовал, каково это — бинтовать ноги, ты бы тоже согласился до конца жизни быть ни тем ни другим...

Сольхахан поняла: «золотые лотосы» женщин Ци требуют жутких мучений.

— Ты и правда очень простая...

— Да, я простая. Простая, потому что уверена в своих силах справиться с любым кризисом. Те, кто говорит прямо, делают это не из храбрости, а из силы, — Вэй Чи указал на себя. — Я именно такая. Сейчас я всего лишь маленький цаньлин, но так будет не всегда. У тебя есть амбиции, у меня тоже, так что мы отлично сработаемся... если ты тоже такая же простая.

— Неплохо, — Сольхахан отряхнула рукава и поднялась. — Но, называя это сотрудничеством, я скорее чувствую, что мы пошли на сговор.

Вэй Чи рассмеялась:

— Как мне тебя называть? Старшая принцесса Сольхахан? Или, может, госпожа Подельница?

Сольхахан подумала:

— Когда я встретила с Ван Юньи, я придумала имя, зови меня Цицигэ.

— Цицигэ? Что это значит?

— Хм... — Сольхахан отвела взгляд. — Это значит пастушка. — Как раз подходит тебе, маленькая овечка.

Вэй Чи пробормотала про себя: «А я-то думала, это значит курица...»

Цаньлин Вэй встретил в конюшне пастушку Цицигэ из Мо-Наня, и под строгим надзором цаньлина пленная девушка выполнила работу по кормлению лошадей, которую якобы поручил ей цаньлин Нин.

— Госпожа Цицигэ, я ухажу, корми лошадей внимательно, иначе по законам армии я тебя накажу! — строго предупредил цаньлин.

— Слушаюсь, господин, я не стану лениться... — почтительно ответила Цицигэ.

Вэй Чи, глядя на её серьезный вид, сдерживая смех, направился прочь из конюшни. Она тоже хитрая лиса, если не случится ничего катастрофического, они не будут врагами. Вот если бы его тайну узнал какой-нибудь дурак, было бы плохо: убить жалко, а если оставить в живых — наделает дел по глупости. Эта хитрая особа, пока она в нём нуждается, ни за что не проговорится. Она обязательно воспользуется им... Вэй Чи усмехнулся. Он читал секретные письма князя Янь, знает все военные дела господина Вана, старшая принцесса, наше сотрудничество будет идеальным.

Когда он вернулся в штаб, небо уже начало темнеть, Вэй Чи достал огниво и зажег фонарь.

Сюй Юэ искал его весь вечер, спрашивал у младших офицеров и писарей, но никто не знал, где он. Не заблудился ли? Сюй Юэ вытер пот, небо темнело, и он начал беспокоиться. Чэнь Ху вдруг указал рукой на далекий огонек:

— Это не господин ли Вэй?

Вэй Чи услышал окрик и поднял голову. Перед его глазами отчетливо предстали белая борода господина Сюй и густые, словно топоры, брови Чэнь Ху:

— Кажется, туман редет!

Сюй Юэ шагнул навстречу:

— И где тебя только носило? Судя по всему, уже завтра мы сможем двинуться в поход. Немедленно передавай мне все эти пустяковые дела с разведкой, Ду Цихуань до сих пор сидит в главном шатре и дожидается, когда ты придешь и примешься за работу!

<http://bllate.org/book/21780/2252232>